

НЕГАТИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА

ЭРКИНБЕКОВ К.Э.

КАНД.ФИЛОС.НАУК. ДИРЕКТОР ООК МУК

lib.iuk@mail.ru

Национализм является определенного рода мировоззрением, которое представляет собой более или менее внутренне связанную систему идей или даже – при определенных обстоятельствах и условиях – идеологию, которая обладает определенным природным, если так можно выразиться, изъяном, который обусловлен тем, что никто из людей не выбирает, кем, когда и где ему родиться; но, родившись, человек в течение всей своей жизни тем или иным образом встраивается в окружающую его социальную действительность, сознательно или подсознательно ища – и на деле часто находя или выдумывая, а затем веря в выдуманное – определенные преимущества, связанные с его этнической принадлежностью. Ницше указывал в свое время на данный психологический трюк. «Отношение связанного ума к вещам, – писал он, – определяется не основаниями, а привычкой; он, например, христианин не потому, что уяснил себе различные религии и сделал выбор между ними; он англичанин не потому, что решил быть таковым, а просто он нашел готовыми христианство или британство и взял их без всяких оснований, подобно тому как человек, родившийся в стране, производящей вино, потребляет вино. Позднее, когда он уже был христианином или англичанином, он, быть может, изобрел и некоторые основания в пользу своей привычки; эти основания можно опрокинуть, но тем самым еще не разрушается вся его позиция. Заставьте, например, связанный ум привести основания против двоеженства, – тогда можно узнать, покоится ли его святая ревность в защите моногамии на основаниях или на привычке. Привычка к духовным основным принципам, лишенная основания, называется верой»¹. Национализм также достаточно часто основывается не на действительно разумных основаниях, а на вере, за которой скрывается заинтересованность индивида в собственной жизни и благополучном бытии. В национализме, таким образом, одновременно заключены, сочетаются два начала – рациональное и иррациональное. Первое из которых опирается на естественное стремление (и действия, обусловленные данным стремлением) этнических и национальных общностей и членов, их составляющих, сохранить собственную изначальную идентичность, культурную и ментальную самость и специфику. Второе связано с тем, что элемент веры в собственную особенность и исключительность упомянутых общностей может преобладать (и на деле часто преобладает) над доводами разума, рациональной аргументацией. Однако какими бы сильными не были различия между двумя этими началами, какой бы глубокой

¹ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Соч. в 2 т. – Т. 1. – М., 1997. – С. 360.

пропастью они не были отделены друг от другой, объединяет их то, что подчинены они одной и той же естественной цели: сохранению этноса или нации как таковой.

Как показывает исторический опыт, национализм действительно может подталкивать и подталкивал не раз отдельных людей, политические партии и даже целые государства к дискриминации по национальному признаку, преступлениям на национальной почве перед элементарной общечеловеческой моралью. Тем не менее это не дает еще полных оснований утверждать, что национализм, как мировоззрение, состоит именно в превознесении своего народа и уничижительном и грубом отношении к другим. Когда националист призывает к притеснению, изгнанию или даже, как в случае с нацизмом, к истреблению лиц другой национальности, то делает это вовсе не в силу противоестественных свойств своего характера или каких-либо аномалий в психике. Националисты, во всяком случае в подавляющем своем большинстве, психически нормальные, вменяемые люди, даже если это военные преступники, как в случае с фашистской Германией. Если было бы иначе, судебные процессы, устроенные над ними, были бы нелепым фарсом, и не более того. Недопустимо проблемы социально-философского порядка сводить к психиатрическим и таким образом уходить от решения проблемы. Если националист и призывает к крайним мерам, то делает это не только из ненависти к чужим, но и часто потому, что преследует какой-то положительный, по его убеждению, идеал, который обладает для него настолько высокой привлекательностью, что он готов ради данного идеала даже на очевидно безнравственные призывы и действия. Однако пытаться определить этот идеал как благополучие собственного народа, означало бы, по сути, опять-таки впасть в ошибку, поскольку печься о благополучии народа можно являясь националистом по своим убеждениям и не будучи таковым. Политические деятели, целые партии выстраивают свои планы, программы исходя именно из благополучия народа. Однако отличие национализма от других мировоззрений и доктрин состоит именно в том, что он представляет благополучие народа достаточно своеобразно, что составляет одну из важных граней националистического мировоззрения. Любому националисту самым важным делом представляется достижение независимости именно своего народа, т.е. создание моноэтнического и, насколько это возможно, самодостаточного, автаркического государства, в условиях которого, по его убеждению, возможно нормальное и продуктивное развитие культуры народа. Данное его убеждение опирается на другое, более глубокое убеждение, которое не обязательно должно до конца осознаваться им, но которым он руководствуется в своих действиях при возникновении порождаемых самой жизнью проблем межнационального влияния и взаимодействия. И заключается данное убеждение в том, что интересы разных народов могут совпадать только в тактическом плане, но по сути они всегда противоположны, взаимоисключающи. В реальной жизни интересы народов достаточно часто действительно противоположны и взаимоисключающи, однако, по убеждению националиста, они таковыми являются всегда. Данное убеждение не обязательно находит свое формальное выражение, однако в своем поведении националист настойчиво, последовательно и безотказно следует идее превосходства интересов своего народа в непрерывной конкурентной борьбе между народами. По этой причине, с точки зрения националиста, каждому народу необходимо иметь свое государство, которое позволяет народу наиболее эффективным образом выстоять в конкурентной борьбе с другими народами,

которые в соответствии с самой природой вещей либо истребляют друг друга, либо, ассимилируя, т.е. максимально уподобляя себе, поглощают в своем культурном чреве. В соответствии с националистическим мировоззрением государство, в основе которого лежит идея национальной суверенности и своеобразия, при решении всех политических вопросов должно исходить, целиком опираясь на собственные интересы, каковые в целом, по существу можно свести к двум: физическое выживание народа и его духовное выживание, которое равноценно сохранению его национальной культуры. Проблемным здесь является не сама цель выживания и сохранения самобытности национальной культуры, поскольку к проблеме физического выживания и сохранения культурной самобытности невозможно относиться равнодушно, будучи в здравом уме и нормальным человеком, а в том, что националист при этом вполне сознательно, намеренно, целенаправленно игнорирует интересы и культуру народа, который, по его мнению, ниже по уровню своего развития либо представляет определенную угрозу для культуры его народа. Таким образом, этноцентризм и этноэгоизм, выражающийся в пренебрежении, игнорировании, а нередко и презрении к интересам других народов и их культурам, является одной из сущностных черт национализма, а вернее, его крайних форм. Однако одна из главных проблем национализма, а вернее, его определения как раз заключается в том, что национализм нельзя сводить к его исключительно крайним формам, хотя именно данные формы являются границами, в пределах которого осуществляется бытие национализма. Однако, как бы отрицательно не относился каждый конкретный человек к данным крайним формам, редко кто из них стал бы, пожалуй, отрицать, что в основе национализма лежит все же естественная приверженность, привязанность, пристрастие, глубокая симпатия человека к определенным этническим культурным ценностям, языку, данному от рождения, и мировоззренческим установкам и принципам. Национализм, опираясь на национальную культуру, естественным образом включает в себя совокупность ценностей и связанные с ними мировоззренческие установки и принципы и таким образом «захватывает» реальных индивидов в сферу своего влияния. И, следовательно, дело не только и не столько в гипертрофированных формах национализма, сколько в его своеобразном всеобъемлющем характере, его, если так можно выразиться, естественности. Мы не можем не признать, что в истории можно найти множество примеров, когда благодаря стремлению людей сохранить собственную самобытность, культуру предков или, иными словами, благодаря национализму, многим народам действительно удавалось себя как самость, цельность и ценность. Данное обстоятельство является одним из главных противоречий и проблем национализма, который в крайних его формах предстает как чудовище, в относительно же умеренных – как необходимое, в сущности, условие сохранения собственной культуры народа, его самобытности, индивидуальности и таким образом его не только формы, но и сути. Учитывая данное обстоятельство, у нас появляются основания считать, что в реальности, на деле существуют негативная разновидность национализма, связанная, в частности, с осознанной и целенаправленной дискриминацией представителей других национальностей или этносов по этническому признаку, и позитивная разновидность, обусловленная стремлением какой-либо этнической или национальной общности сохранить собственную культуру и самобытность и для этого использующая определенные национальные идеи.

Относительно национализма, как уже указывалось в начале исследования, в настоящее время не существует единой точки зрения как в научной среде, так и в массовом сознании. Соответственно, и термин «национализм» употребляется в разных – и подчас противоположных с точки зрения его позитивности или негативности – значениях, что обусловлено разными формами и различной государственной практикой, связанной с реализацией национальной идеи. Установлению более или менее одинаково пониманию термина «национализм» препятствуют также существующие различия в языковых традициях. Так, если в англо-американской литературе получило достаточно широкое распространение нормативно-нейтральное понятие и, соответственно, понимание национализма, то во французских, российских и подавляющем большинстве восточноевропейских источников явно преобладает пейоративное, т.е. неодобрительное, презрительно-уничижительное употребление термина¹.

По мнению американских социологов Х. Герта и К. Милса, национализм – это «идеология, оправдывающая национальное государство»². В ранее цитировавшейся нами Американской энциклопедии национализм определяется как «состояние ума, характерное для определенной группы людей с гомогенной культурой, проживающих в тесной ассоциации на данной территории, разделяющих веру в собственную отличительность от других и в общую для них судьбу»³. В Новой католической энциклопедии национализм трактуется как «чувство, объединяющее группу людей, имеющих реальный или воображаемый общий исторический опыт и проявляющих стремление жить в будущем в качестве отдельной группы»⁴.

Вследствие иного – ярко выраженного негативного – политико-исторического и социально-нравственного опыта в немецкой научной литературе национализм представлен преимущественно как преувеличенное, гипертрофированное проявление национальных чувств, а националистические чувства суть извращенной формы национальных чувств⁵. По понятным причинам, и в российской традиции с давних пор установилось понимание национализма как негативного явления, обычно противопоставляемого патриотизму. Так, в словаре В. Даля национализм определяется как «узкий патриотизм, шовинизм»⁶. Аналогичным по тону и сути образом национализм трактуется в Большом толковом словаре русского языка под редакцией С.А. Кузнецова: «Национализм – 1. Идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим, подчиняющая общечеловеческие интересы и ценности национальным интересам; 2. Проявление чувства национального превосходства, идей национального антагонизма, национальной замкнутости»⁷. Сосредоточенность на отрицательных сторонах национализма, а вернее, на негативной

¹ См.: Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. – М., 2005. – С. 15.

² Там же. – С. 15.

³ The Encyclopedia Americana. – Vol. 19. – NY, Chicago, Washington, 1961. – P. 749.

⁴ New Catholic Encyclopedia. – Vol. 10. – NY, 1967. – P. 240.

⁵ См.: Малахов В.С. Указ. соч. – С. 15.

⁶ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – Т. 2. – М., 1994. – С. 1284.

⁷ Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 2001. – С. 608.

националистической практике тем более была характерна официальной советской гуманитарной науке. Так, в Философском энциклопедическом словаре 1989 года издания дается следующее определение национализма: «Национализм – идеология и политика в национальном вопросе, для которых характерны идеи национального превосходства и национальной исключительности. Национализм трактует нацию как высшую в неисторическую и надклассовую форму обществ, единства, как гармоническое целое с тождественными основными интересами всех составляющих ее социальных слоев. При этом за общенациональные интересы выдаются устремления класса или социальной группы, выступающих в данных конкретно-исторических условиях носителем и проводником националистической идеологии и политики»¹. В заключение можно сказать, в основе национализме лежит естественная потребность человека в безопасном и благополучном существовании.

¹ Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 402.

Литературы

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – Т. 2. – М., 1994. – С. 1284.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб., 2001. – С. 608.
3. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. – 2-е изд. – М., 1989. – С. 402.
4. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология. – М., 2005. – С. 15.
5. The Encyclopedia Americana. – Vol. 19. – NY, Chicago, Washington, 1961. – P. 749.
6. New Catholic Encyclopedia. – Vol. 10. – NY, 1967. – P. 240.
7. См.: Малахов В.С. Указ. соч. – С. 15.
8. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Соч. в 2 т. – Т. 1. – М., 1997. – С. 360.